

Я. Г. СОЛОДКИН

Когда возникла Повесть некоего боголюбива мужа?

(Об объеме русской книжности начала XVII в.)

«Списанная» «при Макарье митрополите царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси» Повесть некоего боголюбива мужа чаще всего датируется XVI столетием,¹ точнее, временем Грозного, аллегорическое изображение которого усматривают тут многие исследователи. Так, И. И. Смирнов вслед за П. А. Садиковым рассматривал Повесть как публицистическое сочинение, написанное при участии Макария и адресованное непосредственно Ивану IV.² С точки зрения Р. П. Дмитриевой, по содержанию и литературным особенностям это произведение ближе к публицистике Смутного времени, чем к книжности «эпохи Грозного». Г. П. Енин уже прямо относит Повесть к кругу сочинений начала XVII в. и даже предлагает датировать ее последними месяцами царствования Шуйского.³

Можно ли включать «списание» «некоего боголюбива мужа» в число литературных памятников, созданных в годы «конечного разорения Московского государства»?

Согласно Повести, некий царь благоденствовал, пока не стал прислушиваться к чужому мнению. Государь оказался под влиянием «синклита» и «четыредесять чародей», которые «смути царя на люди, людей же на царя», обвиняя невинных. Последних вследствие наветов чародеев «оскорби царь... различными печалми», но и сам впал в печаль и страх, на него «восташа окрестни гради». Столица была осаждена врагами царя, на их сторону переходили посланные им «южики... и воины». Только в результате молитвы царь одержал победу; после сожжения им чародеев безмятежное правление возобновилось.⁴ Ощутимы ли в этом рассказе, лишенном конкретных деталей,⁵ какие-либо реалии Смуты?

¹ Помимо исследователей, названных в историографической справке Р. П. Дмитриевой, так поступил и С. Ф. Платонов. См.: Платонов С. Ф. Обзор источников русской истории летописного типа: Лекции, читанные в имп. Археологическом институте в 1904—1905 акад. году. СПб., 1905. С. 61.

² Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 202, 238.

³ Дмитриева Р. П. К вопросу о месте Повести некоего боголюбива мужа в русском литературном развитии XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 280—283; Енин Г. П. Повесть некоего боголюбива мужа списана при Макарье митрополите царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 40—42.

⁴ Повесть о волхвовании, написанная для царя Ивана Васильевича Грозного // Москвитянин. 1844. № 1. С. 246—249.

⁵ Дмитриева Р. П. К вопросу о месте Повести.. С. 281.

Если большинство ученых под выведенным в Повести царем понимало Грозного,⁶ то Г. П. Енин видит в главном герое произведения Шуйского. Однако некий царь, о котором идет речь в сочинении «боголюбива мужа», по словам исследователя, сначала правил в полном благоденствии, тогда как Шуйский сразу после вступления на престол был вынужден принести своим подданным «крестоцелование», столкнулся с волнениями в Москве, а затем восстанием И. Болотникова. Хотя современники обвиняли царя Василия в склонности к волхвованию (как и Бориса Годунова⁷), у него не было явного фаворита,⁸ в окружении Шуйского входили его братья Дмитрий и Иван, другие родственники (князя В. Т. Долгорукий, И. С. Куракин, С. В. Прозоровский), которые во время осад столицы «ворами» оставались ему преданными (в отличие от царских «южиков»⁹ упомянутых в Повести); племянник московского государя М. В. Скопин-Шуйский во главе новгородского дворянского ополчения и шведского наемного корпуса освободил «царствующий град» от тушинской блокады, после чего Смута, однако, не улеглась: Сигизмунд III продолжал осаждать Смоленск, под властью мятежников находились Суздаль, Псков, южные уезды. Против Шуйского восставали не только «окрестные» города; известие Повести о сожжении царем многочисленных чародеев¹⁰ не имеет даже отдаленных параллелей в событиях 1606—1610 гг. (данные о массовых расправах с болотниковцами едва ли стоит принимать во внимание, ведь в разбираемом произведении говорится про приближенных венценосца). О том, что со временем Шуйский перестал, как выражался Иван Тимофеев, прибегать к бесам, нет сведений; царствование Василия запомнилось публицистам начала XVII в. непрерывными смутами.¹¹

Намек на Шуйского Г. П. Енин усматривает в сообщении Повести об избрании царя «Господом» («аз избрах тя царя и преславна тя сотвори»). О Грозном якобы так нельзя было писать, ибо он принадлежал к династии Рюриковичей и занял трон по праву наследования. Однако Иван IV представлен богоизбранным и в чине его коронации, и в Казанской истории.¹² Так называли и предшественников Грозного на пре-

⁶ Сравнительно недавно такое мнение в статье «Отреченная книга Рафли» высказали А. А. Турилов и А. В. Чернецов (ГОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 287).

⁷ См.: Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 215—216, и др.

⁸ В Пискаревском летописце «временником» Шуйского, затем казненным за «многие сво изменные слова», назван боярин И. Ф. Крюк-Колычев (ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 216), отличившийся в боях с повстанцами в конце 1606 г.

⁹ Так именовали родственников. См.: Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975. С. 306, 312.

¹⁰ На этом основании, между прочим, А. А. Зимин полагал, что в Повести «несомненны отзвуки Ливонской войны и казней времени oprичины», почему ее следует приурочивать ко второй половине XVI или, скорее, XVII в. (Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 430). Но хотя есть свидетельства о расправах Грозного с обвиненными в колдовстве (см.: Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 199; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 378. Коммент. 5), приведенное мнение не бесспорно. Осужденные за чародейство могли погибнуть не только в пору oprичины; отголоски Ливонской войны слышатся в Повести затруднительно. Повторим, что с конкретными событиями времени Ивана IV содержание анализируемого памятника не соотносимо.

¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 212; Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 116—126, 128, 266—279; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 153, 164. Ср.: С. 91, 113, 114, 121; ПЛДР: Конец XVI—начало XVII века. М., 1987. С. 344—348, 402, 446—450.

¹² Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М., 1883. С. 49, 54, 74, 79; ПЛДР: Середина XVI века.

столе, начиная с Василия Темного, и его дядю Юрия и сыновей «яростиваго» самодержца Федора и Дмитрия Ивановичей, и Алексея Михайловича.¹³ Иосиф Волоцкий в послании Василию III о еретиках утверждал, что царей и князей «Бог в себе место избира на земли и на свой престол вознес, и посади».¹⁴ Воцарение же Шуйского, как известно, многие современники небезосновательно признавали незаконным.

В оценке Г. П. Енина основанием для включения Повести в круг произведений Смутного времени является «анализ состава и палеографическая характеристика» сохранившего ее список «сборника № 1570 собр. Погодина». Р. П. Дмитриева, ссылаясь на антураж Повести, заключает, что она или создана, или бытовала в начале XVII в. Интересующая нас рукопись содержит не только материалы этого времени.¹⁵ В частности, в первой части составленного П. М. Строевым сборника, как указывает Р. П. Дмитриева, за Повестью следуют отрывок Киево-Печерского патерика и Странник Иерусалимский. Рукописи вообще нередко объединяют разновременные сочинения. Например, в известном Лихачевском сборнике 10—20-х гг. XVII в. вместе с повестями об опричном разгроме Новгорода и Молодинской битве читаем сказание о мужестве и уме, краткое Житие царевича Дмитрия и надпись на его раке, отрывки повестей о видении некоему мужу духовну и о двух посольствах, Повести како отомсти и о нижегородском видении 1611 г.¹⁶ В принадлежавшем помещикам А. И. и П. А. Левашовым сборнике начала XVII в. помимо краткого летописца и родословца того времени встречаем «лествицу соборным властям» 1606 г., Уложенную грамоту о поставлении Иова на патриаршество, Сказание о князьях владимирских, повести о «взятии» Новгорода и Пскова, захвате Иерусалима Титом, Космографию.¹⁷ В рукописи 1620—1630-х гг. кроме Новой повести, Сказания, киих ради грех, Утешительного послания к Дионисию Зобниновскому, письма Арсения Глухого к Б. М. Салтыкову помещены многочисленные сочинения и

М., 1985. С. 300, 370. По свидетельству А. Поссевина, Грозный считал себя богоизбранным (Иезуит Антоний Поссевин // Тр. Киевской Духовной академии. Киев. 1865. Т. 1. С. 517). См. также: ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 309; М., 1965. Т. 29. С. 222; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 34, 46, 83, 97.

¹³ Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских сочинений против латинян. М., 1875. С. 394; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 11, 233; РИБ. СПб., 1891. Т. 13. Стб. 6, 7, 879; Голубцов А. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1892. С. 15; Флетчер Д. О государстве Русском, или Образ правления русского царя. СПб., 1906. С. 31; Временник Ивана Тимофеева. С. 24. Ср.: С. 28, 60, 165; Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 235. Ср.: С. 108, 184, 195, 229—231; ПЛДР: Первая половина XVI века. М., 1984. С. 438; Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С. 80, 81; Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588—1594 гг. М., 1988. С. 11, 12, 56, 91. Ср.: С. 57, 59, 78, 126—127.

¹⁴ Послания... С. 230. Это изречение пользовалось в XVI в. большой популярностью (Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Там же. С. 93). Так, А. М. Курбский вслед за Иосифом считал, что государи «от Всевышнего помазуются на правление» (Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 51, 53, 149).

¹⁵ См.: Каган М. Д. Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 264—265. По наблюдениям Д. К. Уо, в этой рукописи л. 235—242, видимо, не связаны с предыдущими пластами, а между л. 94 и 95 ранее было еще 423 листа (Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 151—152).

¹⁶ См.: РИБ. Т. 13. С. XXXV—XXXVI; Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ за 1961 г. М., 1962. С. 267; Буганов В. И., Корещкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 231—232.

¹⁷ РГБ, собр. Пискарева, № 183.

фрагменты произведений церковно-исторического и церковно-назидательного содержания, написанные значительно раньше.¹⁸ В сборнике РНБ, Q.XVII.35 наряду с Повестью благовещенского протопопа Терентия и окружающей грамотой царя Василия в Тюмень находим Сказание об Унженском кресте, Повесть о Петре и Февронии (по определению Р. П. Дмитриевой, второй редакции, созданной в последние десятилетия XVI в.¹⁹), Житие Александра Свирского, выдержки из Хронографа.

Р. П. Дмитриева и Г. П. Енин говорят об идейной, тематической и стилистической близости Повести к произведениям времени Смуты. Но обращение царя к чародеям — отнюдь не первопричина его злоключений даже у тех авторов (Тимофеев, Хворостинин, создатель Летописной книги), кто пишет о волхвовании Шуйского. (Г. П. Енину представляется, будто во «Временнике» и «Словесах дней...» дается мотивировка бедствий царствования Василия Ивановича, напоминающая размышления о несчастной судьбе государя, сделавшегося жертвой чародеев. Это явное преувеличение.) В Повести обсуждается поведение царя, что становится присуще русской литературе с начала XVII в., — думают Р. П. Дмитриева и Г. П. Енин. Но разве это не свойственно и книжности предшествующих десятилетий? Вспомним про «эпистолии» и Историю Курбского, повести о втором браке Василия Ивановича и походе Грозного на Новгород. По замечанию С. О. Шмидта, в приговоре о кормлениях и службах, включенном в середине XVI в. в официальную летопись, навязчиво проводится мысль о необходимости для царя изменить свое поведение, оставить потехи, охоту и «иное учреждение» и взяться за «соблюдение» и «устроение» государства.²⁰ Личные качества властителя обсуждались еще Иосифом Волоцким.²¹ Тезис об ответственности государя перед Богом за управление страной, звучащий в Повести, разделяли не только публицисты времени «разорения Русского», он налицо еще в «писаниях» знаменитого волоцкого игумена. В рукописях середины XVI в., вышедших из стен Иосифова монастыря, Н. В. Сеницыной встретилось несколько посланий и наставлений правителю, в которых ставится «вопрос о характере и назначении царской власти, об обязанностях ее». С этим «своеобразным политическим руководством»²² Повесть безусловно перекликается. В осуждении чародеев, похищающих у царя счастье и мудрость, на что обратил внимание еще В. А. Келтуялла, она сходна с Большой челобитной И. С. Пересветова. Главная, по убеждению Г. П. Енина, идея Повести — об ответственности людей перед Богом за грехи — свойственна, разумеется, не только публицистике первых лет XVII в. Вопреки мнению Р. П. Дмитриевой и Г. П. Енина, автор этого сочинения, в отличие от Авраама Палицына, Ивана Тимофеева и их современников, не связывает наступление бедствий с грехами всего народа, он ведет речь лишь о нарушениях божественных заповедей царем. Проявлявшийся в годы Смуты повышенный интерес к личности Грозного, с точки зрения

¹⁸ Леонид. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной академии в 1747 году. М., 1887. Вып. 2. С. 182—200.

¹⁹ См.: Повесть о Петре и Февронии. Л., 1979. С. 124—125, 191.

²⁰ Шмидт С. О. К истории земской реформы (Собор 1555/56 г.) // Города феодальной России. М., 1966. С. 132, 133.

²¹ Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М., 1981. С. 56.

²² Сеницына Н. В. Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 99, 100. В XVI столетии «вопрос об ответственности государя перед Богом становится популярнейшей темой в русской публицистике (Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий... С. 92).

Р. П. Дмитриевой и Г. П. Енина, вводит Повесть в круг произведений того времени. (Заметим, что, по мысли Г. П. Енина, главным героем Повести выступает Шуйский.) Но такой интерес, судя по первым редакциям Жития митрополита Филиппа и Соловецкого летописца, Утвержденной грамоте о воцарении Бориса Годунова, Повести о царе Федоре Ивановиче, присущ и авторам кануна лихолетья, не угас он и в последующие за Смутой десятилетия, о чем кроме Нового, Московского, Пискаревского и других летописцев свидетельствует ряд историко-фантастических произведений.²³ Мнение Р. П. Дмитриевой о близости «писания» некоего боголюбива мужа к Повести Терентия по стилю и композиции (а также, добавляет Г. П. Енин, — «по мотивировке событий») осталось бездоказательным, как и заключение Г. П. Енина о стилистическом единстве рассматриваемого произведения и публицистики времени «пленения» Московского государства в целом. (Заметим, что до нас дошло свыше тридцати сочинений начала XVII в., и стилистически они весьма разнообразны.) Г. П. Енин не отвечает и на вопрос, отчего перипетии царствования Шуйского в Повести описаны иносказательно, что литературе периода «междоусобной брани» в общем не свойственно (исключениями, но лишь отчасти, могут служить «писания» о видениях и притчи, излагаемые Тимофеевым).

Таким образом, выявляемые при сопоставлении Повести и сочинений первой четверти XVII в. черты сходства не проясняют обстоятельств возникновения любопытного памятника, многие же параллели между этим произведением и публицистикой времени «сматнения во всей Русской земле», проводимые в исследованиях Р. П. Дмитриевой и Г. П. Енина, оказываются мнимыми.

В заглавии Повести использовано прошедшее время («списана»), что, на взгляд Р. П. Дмитриевой и Г. П. Енина, едва ли было возможно при жизни «царя Ивана Васильевича». Скорее замечание о «списании» произведения «некоего боголюбива мужа» позволяет отнести его к периоду вслед за кончиной Макария 31 декабря 1563 г. Судя по десяткам маргиналий, в том числе с обозначением адресата рукописи,²⁴ Повесть могла появиться при Грозном, даже тогда, когда авторитетный «первосвятитель» был еще жив. Известно, что Ивану IV подносились или присылались книги, в том числе Макарием.²⁵ Последний, если верить Пискаревскому летописцу, в ответ на просьбу царя прислать ему «душеполезную

²³ См.: Россовецкий С. К. Повесть о царе Иване и старце как памятник демократической «смеховой культуры» XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 259.

²⁴ См.: Арсений и Иларий. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 38; М., 1879. Ч. 3. С. 202; Леонид. Сведения... Вып. 1. С. 50, 55; Вып. 2. С. 6, 68, 200; Редин Е. Материалы к истории византийского и древнерусского искусства // ВВ. СПб., 1902. Т. 9, вып. 1—2. С. 106, 120; Правда Русская. М.: Л., 1940. Т. 1. С. 101, 140, 204, 214, 240; Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря // АЕ за 1958 г. М., 1960. С. 14—16, 19, 23—26, 29; Костюхина Л. М. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 275—276, 278, 279, 282, 289; Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII—начала XV веков. М., 1980. № 100; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 546, и др.

²⁵ См.: Тихомиров М. Н. Записи... С. 20. Ср.: С. 32; Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971. С. 101; Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 157, 168. Ср.: С. 211; Повесть о Петре и Февронии. С. 76, 77; Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 19—20, 23, 44—46, 50, 53, 70, 91; Успенская Л. С. О формировании фондов музея «Покровский собор» // Проблемы экспозиционной и фондовой работы. М., 1987. С. 131.

книгу» отправил во дворец «погребален».²⁶ «Душеполезным» чтением для молодого государя Макарий мог счесть и Повесть.

Имеется немало свидетельств о приверженности Грозного чародейству.²⁷ А. М. Курбский сообщает о пагубном влиянии на царя некоего «сиглита» (большинство исследователей видит в нем А. Д. Басманова) и «дьявольском» совете, который дал Ивану IV Вассиан Топорков («не держати» при себе мудрых советников).²⁸ Тем не менее попытки отыскать в Повести какие-то реалии времени Грозного, пусть в аллегорическом преломлении, не вполне убедительны. Если под «синклитом», орудием которого сделался царь, понимать Сильвестра либо Бомелия (такие допущения высказывались в литературе), то кого следует видеть в четырех десятках чародеев? Порвав с Адашевым и Сильвестром, Иван IV находился под влиянием фаворитов до конца своих дней. (Последним его временщиком должен считаться Б. Я. Бельский.) Мысль И. И. Смирнова, поддержанная Г. П. Ениним, будто чуть не погубившие страну царские советники — это вельможи, почему сочинение «некоего боголюбива мужа» стоит относить к правлению Грозного и признать антибоярским, далеко не бесспорна. Оно могло появиться раньше, а благодаря митрополиту лишь попасть на глаза царю. Малодоказательны и старания сблизить Повесть с публицистическими сочинениями периода «московского разорения». Ее сюжет, быть может, вымышлен. Как отмечает Д. С. Лихачев, вымысел с XVI в. проникает в разные жанры исторического повествования, тогда возникает и политическая легенда.²⁹ Во всяком случае причисление Повести к ряду произведений, порожденных острой болью за пережитую всей Россией беду,³⁰ кажется опрометчивым.

²⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 190. По С. О. Шмидту, тут имеется в виду погребальная церковная служба (Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 133—134. Примеч. 18).

²⁷ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 117, 179, 412. Комментар. 53; ПСРЛ. Т. 34. С. 192; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI—начала XVII в. М., 1986. С. 60, 64. См. также: Кобрин В. Б. Иван Грозный и опричнина в общественной мысли XVII—середины XVIII в. // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987. С. 206 (Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 10). В колдовстве обвиняли и родственников Грозного. См.: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 391. Комментар. 77; ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 340, 370, 372.

²⁸ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 115, 177, 379—380. Комментар. 16; С. 412. Комментар. 42; Корецкий В. И. История... С. 115—116.

²⁹ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 131, 132.

³⁰ Так определял Смуту Авраамий Палицын.